

И. А. Сергеева
кандидат исторических наук
Национальная библиотека Украины
имени В. И. Вернадского
г. Киев

ФОНОАРХИВ ЕВРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ: ИСТОРИЯ, СОДЕРЖАНИЕ ФОНДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одно из крупнейших в мире собраний фонографических записей еврейского музыкального фольклора конца XIX – первой половины XX в. хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (далее – ИР НБУВ). Коллекция насчитывает 1017 восковых фоноцилиндров и дополнительные материалы: нотные и текстовые расшифровки, инвентарные книги с подробной информацией о содержании записи, времени ее выполнения, информантах и технических исполнителях (всего более 5 тыс. листов). Материалы фоноархива обобщают умело проведенную кропотливую работу нескольких поколений талантливых исследователей-энтузиастов по комплексному изучению еврейской музыкальной культуры Украины и, частично, Беларуси – т.е. регионов значительной, исторически сформированной южной части еврейской диаспоры Восточной Европы.

Хронологические рамки коллекции – 1912–1947 гг. Наиболее ранними по времени записи являются материалы из частной коллекции Юлия Энгеля¹, известного еврейского композитора и музыковеда. Большинство записей были выполнены им во время работы в Еврейской этнографической экспедиции под руководством Семена Ан-ского, работавшей в “черте оседлости”, большей частью на территории Украины, в 1912–1914 гг.²

В истории еврейской музыкальной фольклористики на территории бывшей Российской империи (затем – СССР) и, соответственно, в документах и материалах, отложившихся в составе фондов библиотечной коллекции, следует выделить два периода целе-

направленной собирательной работы. Первый, дореволюционный, непосредственно связан с созданием и функционированием Еврейского историко-этнографического общества в Петербурге, Обществ еврейской музыки в Москве и Петербурге и персональными исследованиями С. Ан-ского, Ю. Энгеля и З. Кисельгофа (1908–1914). Второй – с деятельностью в Институте, позднее – Кабинете еврейской культуры в Киеве (1929–1949) выдающегося исследователя еврейского фольклора М. Береговского³.

Начало исследовательской деятельности Петербургского еврейского историко-этнографического общества по изучению территории так называемой “черты оседлости” Российской империи относится к 1912 г.: 1 июля выехала первая “пробная” (по определению самих участников и официальных организаторов) этнографическая экспедиция, финансируемая меценатом Владимиром Гинцбургом. В составе группы были известный писатель и исследователь еврейского быта Семен Ан-ский (1863–1920), фотограф Соломон Юдовин (1892–1954) и композитор-музыковед Юлий Энгель (1867–1927).

По плану С. Ан-ского, центральным пунктом экспедиции должен был стать Киев как ближайший к региону исследования крупный город. Во время поездки участники экспедиции посетили местечки Киевской и Волынской губерний. В инвентарной книге за 1912 г. фоноархива обозначены лишь некоторые населенные пункты, где были выполнены записи (Сквира, Ружин, Паволочь Киевской губернии), и прилегавшие к ним села. Как писали исследователи, направление и местечки были выбраны не случайно, а в результате длительного обсуждения со специалистами – историками, этнографами, антропологами⁴. Местечко Ружин известно как один из центров ружинско-садагорского направления в хасидизме⁵, поэтому среди экспедиционных записей, собранных первой экспедицией, центральное место занимают хасидские песни и нигуним (напевы, песни без слов). Светских народных песен во время первой поездки было записано относительно немного; встречаются записи образцов инструментальной музыки⁶.

Коллекцию Ю. Энгеля, состоящую из материалов фольклорной экспедиции 1912 г. и его личных записей, выполненных в 1911 г., передала в Институт еврейской культуры ВУАН в Киеве в феврале 1930 г. жена композитора, Антонина Энгель. После ликвидации Института и Кабинета еврейской культуры (Кабинет еврейского фольклора и музыки) материалы поступили в Отдел рукописей ЦНБ АН УССР.

Следующим этапом исследовательской деятельности Петербургского еврейского историко-этнографического общества, на этот раз – совместно с Обществом еврейской народной музыки в Петербурге, стало проведение экспедиции 1913 г. Среди участников экспедиции, кроме С. Ан-ского, были музыкант и фольклорист Зиновий Кисельгоф (1878–1939) и студенты Курсов востоковедения в Петербурге Абрам Рэхтман (даты жизни неизвестны), Ицхак Фикангур (1889–1957) и Шмуэль Шрайер (1883–1944).

Маршрут второй экспедиции удалось восстановить большей частью благодаря инвентарной книге фоноархива, хранящейся в Институте рукописи. Ученые исследовали большое количество населенных пунктов Подольской (Богополь, Летичев, Меджибож, Проскуров), Киевской (Тетиев, Бердичев) и Волынской (Олыка, Ковель, Триск, Заслав, Кременец, Полонное, Дубно, Ровно, Корец, Деражня, Луцк, Судилков, Муравица, Шепетовка, Славута, Аннополь, Владимир-Волынский) губерний.

Экспедиция проводилась в местах наибольшего распространения хасидизма⁷, что объясняет наличие в архиве огромного количества хасидских мелодий. Записи часто сопровождаются примечаниями типа: записано или услышано от брацлавских, ружинских, трискерских, волынских хасидов⁸, от Авраама Ицхока Бердичевского⁹, от Йосифа из Тального¹⁰, от черныбыльского ребе¹¹ и т. п. Кроме того, характерным признаком именно этой части коллекции является большой объем материалов, которые представляют не бытовое, а синагогальное пение евреев Восточной Европы. Многие религиозные напевы – фрагменты синагогальной литургии и паралитургических песнопений, исполняемых по специальным поводам за пределами синагоги (например, в Субботу, в дни праздников Песах, Суккот, Рош ha-Шана (Новый год), Йом-Кипур (День Искупления), 9 Аба (день разрушения Иерусалимского храма и др.) – нередко имеют форму завершенных музыкальных композиций. Они были записаны исследователями непосредственно с голосов хазанов¹² – еврейских канторов (Ицхока Бермана из Олыки, Симхи Кобреника из Заслава и др.).

В меньшей степени в материалах этого раздела коллекции представлена бытовая еврейская народная песня и инструментальная музыка.

Записи экспедиции 1913 г. составляют основу фоноколлекции (по инвентарной описи № 252–613). Удовлетворительное качество

материалов позволило на протяжении нескольких последних лет реставрировать большинство записей, которые связаны с деятельностью Еврейского историко-этнографического общества и созданного позднее при нем Еврейского этнографического музея. Среди восстановленных образцов имеются и уникальные: например, приветствие выдающегося еврейского писателя Шолом-Алейхема Еврейскому музею (1914), записи голосов видных деятелей еврейской культуры России Лазаря Саминского¹³, Зиновия Кисельгофа и других (записи выполнены в Петербурге).

Отдельный массив материалов составляют записи, прямо не связанные со спецификой коллекции, но также имеющие большое значение для исследователей еврейского фольклора. Так, датой “июль 1913” обозначены записи, которые выполнил исследователь, член историко-этнографического общества, позднее – личный секретарь С. Дубнова, Ицхак Лурье¹⁴ во время экспедиции в Палестину, в которую поехал по заданию Общества еврейской музыки в Петербурге. В инвентарной описи есть отметки об исполнителях из Эфиопии, городов Шираз (Персия), Алеппо (Сирия), Багдад (Ирак), Сана (Йемен). В одном из отчетов Петербургского общества содержится запись, которая подтверждает происхождение этой части коллекции: “Не располагая соответствующими средствами, Правление, к сожалению, лишено было возможности организовывать больших размеров экспедиции для собирания и записывания еврейских народных песен. Пользуясь пребыванием З. Кисельгофа в Херсонской губ. и И. Лурье (слушателя Курсов востоковедения) в Палестине, Правление ассигновало на связанные с записями расходы (приобретение фонографа с валиками, доставка и др.) необходимую сумму денег. г. Кисельгофом собрано было около 100 записей, а И. Лурье записано на валиках свыше 170 йеменских и др. палестинских песен и молитв”¹⁵.

Эта часть коллекции, вместе с материалами из фонда упомянутого выше Еврейского историко-этнографического музея, поступила в Институт еврейской культуры в Киеве в 1930 г. после закрытия в Ленинграде еврейских научных учреждений, а позднее – в середине 30-х годов XX в. – в библиотеку.

В конце 20-х – начале 30-х годов Киев был центром еврейской науки в Советском Союзе: продолжателем традиций еврейских фольклористов и этнографов, чья работа была прервана Первой мировой войной и революциями, становится Кабинет музыкаль-

ного фольклора при этнографической секции Института еврейской культуры ВУАН (с 1929 г.). Усилиями выдающегося ученого-фольклориста Моисея Береговского (1892–1961) при Кабинете был создан собственный фоноархив, экспедиционная работа обрела планомерность и должную исследовательскую глубину, а фиксация и расшифровка материалов достигли высочайшего уровня научного анализа. Объектами исследований М. Береговского и его коллег стали как крупные центры еврейской культуры (Киев, Одесса), так и небольшие города и местечки Волини, Подолии, Галиции, старинные еврейские сельскохозяйственные колонии юга Украины (Днепропетровская, Запорожская, Николаевская области, Крым).

Например, киевские записи 1929 г. хранят записанные на фонографе уникальные образцы голосов выдающихся еврейских актеров Соломона Михоэлса, Беньямина Зускина, Лели Ромм¹⁶, известных литераторов Иехиескеля Добрушина¹⁷, Нотке Лурье¹⁸, а также инструментальные пьесы в исполнении знаменитого скрипача и композитора Льва Пульвера¹⁹, руководителя еврейского инструментального ансамбля. Особенность фонозаписей, выполненных в Киеве, состоит в том, что социальный статус столичных певцов-любителей отличался от певцов-провинциалов: среди исполнителей преобладали представители творческой и научной интеллигенции, студенты вузов и техникумов. Значительно отличался и репертуар: если экспедиционные записи 1912–1914 гг. представляют традиционные еврейские песни и напевы (религиозные, бытовые, лирические), то записи, сделанные Береговским, большей частью можно отнести к так называемому “городскому романсу” и к “пролетарским” песнями первых десятилетий советской власти. Таким образом, музыкальная коллекция важна не только для исследований и понимания путей развития народной музыки, но и как прямая демонстрация трансформации народного сознания на протяжении достаточно короткого исторического периода – первой трети XX ст.

В 1929–1936 гг. географический диапазон экспедиций М. Береговского был очень ограничен: он лишь иногда выезжал с фонографом за административные границы Киевской области (экспедиции в Белую Церковь с целью фонографирования фольклорных материалов в июле 1933 г., в апреле 1935 г., марте 1936 г.). Исключениями стали поездки в Одессу в июне 1930 г. (№ 160–251) и в

Умань (Черкасская обл.) в августе 1930 г. (№ 695–705). Из анализа собранных материалов следует, что в городской мещанской среде наибольшее распространение получила любовная и семейная лирика.

Большинство записей 1931–1935 гг. были сделаны в Киеве. Но даже в границах одного города от одного исполнителя исследователю иногда удавалось записать такое количество фольклорных образцов, которых хватило бы на отдельную экспедицию. Так, например, от Янкеля Вейцмана, хазана, в 1933 г. М. Береговский записал более 37 фоноваликов с религиозными песнопениями (№ 757–793), которые можно рассматривать как систематически упорядоченную энциклопедию традиционного синагогального пения.

Интересным является также компактный массив фонозаписей с образцами клезмерской музыки, зафиксированный от ансамбля исполнителей-инструменталистов (кларнет/флейта, скрипка, альт) и от отдельных музыкантов в Киеве в 1935 г. (№ 831–846).

В 1936 г. М. Береговский наметил новые территории для этнографических исследований и уже в январе 1936 г. выехал с фонографом в старинные еврейские сельскохозяйственные колонии Николаевской области (Калининдорф, Штерндорф, Львово, Бобровый Кут, Шолом-Алейхем, Фрайлебн). Экспедиционная поездка была очень успешной: из инвентарной описи видно, что обитатели еврейских колоний (ремесленники, колхозники, ученическая молодежь) активно отозвались на просьбу фольклориста: пели много и с желанием (№ 901–955). Наряду с общераспространенными лирическими песнями, балладами среди фольклорных записей присутствуют так называемые массовые советские еврейские народные песни, большинство из которых – частушки, колхозные песни, песни о советской армии. В меньшей степени в записях экспедиции представлены напевы без слов и инструментальная музыка.

В экспедициях июня 1937 г. в Запорожскую область (Новозлатополь, Новодаровка) (№ 979–992) и Крым (№ 993–998) М. Береговскому удалось записать образцы таких малоисследованных фольклорных жанров, как еврейские народные театральные представления (пуримшпили²⁰). По мнению ученого, именно в вариантах, зафиксированных в еврейских колониях, форма пуримшпилей менее всего претерпела изменения и модификации времени. Отметим в качестве примера вариант “Ахашверош-шпиля”, записанный в колонии Новозлатополь от Арона Лифшица (№ 1004–1008).

Более развернутые варианты пуримшпилей М. Береговский записал на фонограф во время экспедиций в Николаевскую область в ноябре 1938 г. В Калининдорфском районе он зафиксировал несколько фрагментов пьес “Ахашверош-шпиль” и “Йосиф-шпиль” (№ 1037–1045).

Вообще, по степени накопления информации о еврейских традиционных народных представлениях экспедиции 1937–1940 г. были очень плодотворными. Так, в мае 1939 г. в колонии Ингулец Днепропетровской области от Пини Лундина ученому удалось записать наиболее полный известный вариант пьесы “Ахашверош-шпиль” (№ 1050–1062) (до этого времени в истории еврейской фольклористики не предпринималось ни единой попытки воспроизвести пуримшпиль не только как литературный памятник, но и как целостное музыкальное представление). Сделанные им записи М. Береговский активно использовал для исследования драматургии пуримшпилей, а также для изучения принципов музыкального речитатива народных пьес. Материалы экспедиции послужили для ученого определенным импульсом для дальнейшей углубленной научной разработки широкого круга музыковедческих проблем, которые нашли отражение в историко-теоретической части пятого тома авторской антологии М. Береговского “Еврейский музыкальный фольклор”, посвященного пуримшпилям.

В июне 1939 г. была проведена экспедиция на территории Беларуси (Бобруйск, Глуск, Стрешин), в которой, кроме напевов без слов и бытовых народных песен, фольклорист записал и вариант пьесы “Акейдас Ицхок” (“Заклание Исаака”) (№ 1110–1115).

Западные регионы Украины (Коломыя, Львов) становятся объектом исследований М. Береговского в августе–сентябре 1940 г. Среди большого количества образцов фольклора галицийских евреев следует отметить фрагменты еврейской свадьбы в Галиции – куплеты бадхона²¹ к обряду усаживания невесты (“kale bazetsn”) и “опевания жениха” (“khosn-bazingen”). В архив фольклориста попадают также два пуримшпиля из Коломыи: “Ахашверош-шпиль” (№ 1229–1233), записанный от Хаима Лейба Гайфермана, бадхона и барабанщика клезмерской капеллы, и “Йосиф-шпиль”, записанный от Хаима Лейбовича, синагогального служки.

Фонозаписи с Западной Украины – последние по времени фиксации материалы в довоенном архиве Кабинета еврейской культуры. Но в том же 1940 г. фоноархив Кабинета значительно по-

полняется фоноваликами из частной коллекции З. Кисельгофа – коллеги С. Ан-ского по экспедициям Петербургского еврейского историко-этнографического общества (№ 1119–1213). Коллекцию, вместе с другими материалами персонального архива З. Кисельгофа, передала в дар Кабинета дочь покойного фольклориста.

Экспедиции послевоенных лет ставили перед собой цель исследовать регионы еврейских гетто Транснистрии для изучения специфики фольклора бывших областей Украины, оккупированных немцами и румынами.

Первая экспедиция состоялась вскоре после возвращения Кабинета еврейской культуры из эвакуации – в ноябре–декабре 1944 г. В состав экспедиции входили М. Береговский и М. Майданский, сотрудник отдела лингвистики. В этой экспедиции М. Береговский записывал не только музыкальный, но и словесный фольклор, что нашло отражение в инвентарной книге архива Кабинета еврейской культуры. Частично текстовые расшифровки и тетради с записями словесного фольклора отложились в ф. 190 ИР НБУВ.

Следующим этапом целевой экспедиционной работы стала поездка 1945 г. в Черновицкую область. В плане экспедиции, черновым вариантом которого сохранился в архиве, подчеркивается: необходимо таким образом выработать тематический план экспедиции, чтобы накопленного в ней материала оказалось достаточно для дополнения уже имеющейся черновицкой коллекции и последующего отбора песен и сказок (рассказов) для сборника фольклора Великой Отечественной войны. В состав экспедиции вошли самые опытные сотрудники Кабинета: М. Береговский – руководитель, Рувим Лернер и Хина Шаргородская²². Всего в августе–сентябре 1945 г. было записано на фонограф 36 песен (фоновалики № 1250–1265). Исследователи побывали также в Винницкой области (Бершадь, Брацлав, Тульчин, Жабокрич).

В 1946 г. была проведена непродолжительная экспедиционная поездка Иды Шайкис, сотрудницы Кабинета еврейской культуры и помощницы М. Береговского, в Коростышев Житомирской области, фонозаписи которой хранят множество легенд брацлавских хасидов, рассказы о цадиках Баалшемтове, ружинском, бердичевском, а также религиозные напевы (№ 1270–1273).

Последняя запись (№ 1274) в инвентарной книге фоноархива еврейского фольклора была сделана в марте 1947 г. в Киеве.

В 1949 г. прекратил работу Кабинет еврейской культуры. К

счастью, практически все материалы были переданы Центральной научной библиотеке АН УССР, где они хранились в фонде концентрации до 1990 г., когда был вновь создан специализированный сектор востоковедения Института рукописи (теперь – Отдел фонда иудаики), в фонды которого и поступили материалы по еврейскому музыкальному фольклору.

В 2001 г. Л.В. Шолоховой был выпущен авторский каталог “Фоноархив еврейской народной музыки”, содержащий около 3000 описаний музыкальных материалов. Каждая позиция описания расписана по 23 позициям, содержит информацию о названии, краткие инципиты текста в оригинале (на идиш, иврите или других языках), транслитерацию латиницей и перевод на русский язык; информацию о наличии нотных и текстовых расшифровок, степень опубликованности источника, наличие фонозаписи и другие описания. Каталог снабжен хорошо разработанным справочным аппаратом (систематический, географический указатели, указатель музыкальных материалов, расписанный по жанрам и видам записей, список литературы), вступительными статьями. Общий объем издания – 844 стр.²³

В последние годы, параллельно с подготовкой каталога в Институте проблем регистрации информации НАН Украины, была разработана и внедрена уникальная технология безконтактной перезаписи звуковой информации с восковых фоноцилиндров (цилиндров Эдисона). Благодаря этому стало возможным сохранить и услышать записи еврейской народной музыки, собранные во время экспедиционной работы Ан-ского, Кисельгофа, Энгеля, Береговского, а также записей, выполненных в стационарных условиях Киева и Петрограда-Ленинграда. В настоящее время осуществлена страховая перезапись звуковой информации со всех 1017 валиков, в виде CD-дисков выпущены две коллекции – Юлия Энгеля и Зиновия Кисельгофа²⁴.

Мультимедийная версия каталога, по замыслу разработчиков, представляет соединение текстовой, музыкальной и изобразительной (в случае ее наличия) информации, полностью раскрывающей и иллюстрирующей состав и содержание фонда еврейской народной музыки и документов из других, сопричастных музыкальному, фондов. Сейчас уже существует практика издания аналогичных материалов. Так, в Австрии Фонограммархив подготовил и издал CD-диск с записями еврейской музыки из своих фондов. Это из-

дание, достаточно традиционное по своей технологии, содержит сам диск со звуковой дорожкой и объемный (более 60 стр.) буклет с комментариями и сопровождающими материалами. Коллекция еврейской народной музыки и другие материалы, раскрывающие и дополняющие ее, отложившиеся в НБУВ, настолько велики и многоплановы, что для полного издания в аналогичной австрийской форме пришлось бы выпустить целую серию дисков и к ней некоторое количество томов описаний и комментариев.

Перевод текстовых, нотных и звуковых записей, а также сопровождающего иллюстративного материала в цифровую форму позволит не только значительно уменьшить физический объем издания, но и расширить научно-справочный аппарат издания: упростить систему поиска, отсылок, перекрестной информации.

В каталог (в виде традиционной книги), изданный Л. Шолоховой, не вошел нотный и иллюстративный материал. Это, отнюдь, не снижает значения издания и всей проделанной исследовательницей работы, однако предложенная и уже начатая мультимедийная версия только расширит полноту информационного обеспечения исследователей. Компактное расположение материала, система перекрестных отсылок, полнота донесения документов (текст – описание – нотные расшифровки – звук – изобразительный ряд) значительно облегчат исследователям восприятие и пользование каталогом. Мультимедийная версия должна быть снабжена гибкой поисковой системой (по ключевому слову, понятию, номеру описания, регионам и месту записи, жанровой принадлежности музыкального материала, хронологическим признакам и т.д.).

Еще один, и немаловажный аспект актуальности подготовки и издания CD-версии: кроме перечисленных выше задач, перед нами стоит задача сохранности оригиналов документов и материалов. В большинстве своем документы на бумаге (в силу времени и далеко не всегда идеальных условий хранения) – ветхие и изношенные, во многих случаях тексты и нотные расшифровки, выполненные карандашом в полевых условиях, угасают или стираются, поэтому уже сейчас достаточно остро стоит необходимость обеспечения их сохранности. Изготовление цифровых копий значительно расширит круг исследователей, облегчит им доступ к документам, с одной стороны; с другой – помимо пользовательской, копии будут выполнять функции страховых копий.

Примером работы по созданию страховых копий уже сейчас

является перезапись звуковых материалов с хрупких и достаточно легко повреждаемых восковых цилиндров Эдисона. Только после перезаписи стало возможным их дальнейшее использование музыковедами и исполнителями еврейской народной музыки. При подготовке к изданию первых двух дисков мы столкнулись с рядом трудностей, главной из которых является узкая звуковая полоса. Это не позволяет до конца очистить звучание (убрать посторонние механические шумы и повреждения). Так как издание является научным, то было принято решение доводить очистку звуковой информации только до степени пользования, не нарушая аутентичности записанной информации. На наш взгляд, важно донести до исследователя истинное звучание народной песни, предоставить ему возможность работать с первоисточником.

Мы надеемся, что в окончательном виде мультимедийная версия каталога станет значительным по объему и полноте информации источником для историков, музыковедов, культурологов, этнографов и других специалистов, занимающихся еврейским народным музыкальным творчеством.

¹ ИР НБУВ, ф. 190, № 265–268; ф. 322, оп.1.

² Подробней о этнографических экспедициях под руководством С. Ан-ского см.: *Сергеева І.А.* Архівна спадщина Семена Ан-ського у фондах Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського.– К., 2006.– 544 с.

³ Подробней о его работе по собиранию и систематизации еврейского музыкального фольклора см.: *Береговский М.* Еврейская народная инструментальная музыка.– М., 1987.– 280 с.; Арфы на вербах. Призвание и судьба Моисея Береговского.– М.-Иерусалим: Гешарим – Еврейский университет в Москве, 1994.– 232 с.; *Береговская Э.М.* Еще раз о судьбе М.Я. Береговского // *Береговский М.* Пуримшпили: Еврейские народные музыкально-театральные представления.– К., 2001.– С.12–27.

⁴ *Сергеева І.А.* Цит. праця.– С. 9–11.

⁵ *Ружинско-садыгорское направление в хасидизме* – течение в хасидизме, которое традиционно придерживается взглядов так называемой “садыгорской династии цадигов” – авторитетной хасидской семьи, влияние которой было очень сильным на Буковине, в Галиции и Румынии.

Цадик – (с иврита “цадик” – “справедливый”, “богобоязненный”), глава определенного направления в хасидизме, а также – титул хасидского раввина.

⁶ В ИР НБУВ хранится рукопись воспоминаний Юлия Энгеля о его участии в экспедиции сезона 1912 г., ф. 190, № 261. Опубликована: Юлий Энгель. Этнографическая поездка 1912 года // *Сергеева І.А.* Архівна спадщина Семена Ан-ського у фондах Національної бібліотеки України

імені В.І. Вернадського.– К., 2006.– С. 462–477. Подготовка текста и комментарии И. Сергеевой.

⁷ *Хасидизм* – (с иврита: “хасидут” – буквально “учение благочестия”) – религиозно-мистическое движение в иудаизме, которое возникло на Подолье в конце 30-х годов XVIII ст. и приобрело широкое распространение на Подолье, Волыни, Галиции во 2-ой половине XVIII – XIX ст.

⁸ *Брацлавские, ружинские, трискерские хасиды* – сторонники различных течений в хасидизме, которые были распространены на Волыни и Подолье.

⁹ *Авраам Ицхок Бердичевский* – потомок *Лейви Ицхока Бердичевского*. *Лейви Ицхок Бердичевский* (1740–1810) – хасидский цадик и раввин, один из наиболее выдающихся представителей хасидизма конца XVIII – начала XX ст. Лидер волыньских хасидов, до конца жизни занимал пост раввина в Бердичеве.

¹⁰ *Йосиф из Тального (Йосип Вольнец, 1740–1810)* – “придворный” певец и композитор цадика в местечке Тальное Киевской губернии. Один из наиболее известных авторов хасидских напевов.

¹¹ *Чернобыльский ребе* – глава так называемого чернобыльского направления в хасидизме (от названия местечка Чернобыль Киевской губернии, откуда происходит род знаменитой этой династии цадиков).

¹² *Хазан* (с иврита: “хазо” – видеть, созерцать) – в современном значении слова – кантор.

¹³ *Саминский Лазарь* (1882–1959) – известный композитор, исследователь истории еврейской музыки; один из учредителей Общества еврейской народной музыки в Петербурге.

¹⁴ *Лурье Ицхак* (1875–1930-е годы) – слушатель Курсов востоковедения, один из учредителей Еврейского историко-этнографического общества, его архивариус, с 1917 г. – заведующий архивом и музеем.

¹⁵ Отчет Общества еврейской народной музыки за 1913 г. и очерк деятельности Общества за первое пятилетие (1909 – 1913 гг.).– Пг., 1914. – С. 14.

¹⁶ *Михоэлс Соломон* (1890–1948), *Зускин Биньямин* (1899–1952), *Ромм Лея* – ведущие актеры Московского еврейского камерного театра (ГОСЕта). Подробней о истории ГОСЕта см.: *Иванов В.* ГОСЕТ: Политика и искусство. 1919–1928.– М., 2007. В этой же книге исследователь пишет, что, например, для постановки одноактного спектакля “Тет” (“Развод”), показанного в 1921 г. во время “Вечера Шолом-Алейхема”, была использована фоноколлекция Зиновия Кисельгофа. “Вставные песни, сочиненные Добрушиным по этнографическим записям Кисельгофа, были аранжированы А. Крейном в духе “музыкального конструктивизма” (с. 97).

¹⁷ *Добрушин Иехезкель* (1883–1953) – известный еврейский драматург, театровед и педагог. Писал на языке идиш.

¹⁸ *Лурье Ноах* (1885–1960) – известный еврейский писатель. Писал на языке идиш.

¹⁹ *Пульвер Лев* (1883–1970) – еврейский композитор, скрипач. Сын клезмера, принимал участие в выступлениях клезмерских капелл. Писал музыку к спектаклям ГОСЕТа.

²⁰ *Пуримшпиль* – традиционное еврейское театрализованное представление, которое исполняется один раз в год, весной, на праздник Пурим. См.: *Береговский М.* Пуримшпили: Еврейские народные музыкально-театральные представления. – К., 2001.

Пурим (с иврита: “*пур*” (“*пуру*”) – жребий) – праздник в честь чудесного освобождения евреев Персии от гибели, которую приготовил для них царский сановник Гаман (5-го в. д.н.э.).

²¹ *Бадхон* (с иврита: “*бедах*” – смешить) – профессиональный шут, который развлекает гостей на еврейской свадьбе остроумными анекдотами и песнями.

²² ИР НБУВ, ф. 190, № 312, л. 2.

²³ *Шолохова Л.В.* Фоноархив еврейского музыкального наследия: Коллекция фонографических записей еврейского фольклора из фонда Института рукописи Национальной библиотеки имени В.И. Вернадского: Аннотированный каталог фоноцилиндров, нотных и текстовых расшифровок. – К., 2001. – 843 с.

²⁴ Historical Collection of Jewish Musical Folklore 1912–1947. Vol.2. Materials from the Zinovi Kiselgof Collection. Religious Songs. Компакт-диск. - К.: НБУВ, ИПРІ, 2004; Historical Collection of Jewish Musical Folklore 1912–1947. Vol.3. Materials from the Zinovi Kiselgof Collection. Jewish Folk music and Theater. Компакт-диск.– К.: НБУВ, ИПРІ, 2004. Materials from the Zinovi Kiselgof Collection. Jewish Folk music and Theater. Компакт-диск.– К.: НБУВ, ИПРІ, 2004.